

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.17> EDN: JFDQBT**СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ И
ИНТЕРВЬЮ ДОНАЛЬДА ТРАМПА 2014–2025 ГГ.)**

Научная статья

Готлан Ю.А.^{1,*}, Полякова Н.В.², Лузик О.А.³¹ ORCID : 0009-0004-0544-9488;² ORCID : 0000-0001-8890-2428;³ ORCID : 0000-0003-1096-9782;^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация³ Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (jgotlan[at]gmail.com)

Предложена: 03.05.2026; Принята: 08.06.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значением политической риторики как инструмента формирования общественного мнения и влияния на международные процессы. В современном медиапространстве высказывания политических лидеров становятся объектом пристального внимания, а их интерпретация играет важную роль в восприятии политических событий и формировании международной повестки и образа политика. Дональд Трамп, будучи одной из самых противоречивых фигур в мировой политике, использует тактику обвинения как средство воздействия на оппонентов и электорат. Анализ этой тактики позволяет выявить ключевые механизмы политической аргументации и стратегические особенности межъязыковой коммуникации в сфере международной политики.

Цель работы — изучить средства репрезентации речевой тактики обвинения в интервью и выступлениях Дональда Трампа.

Новизна состоит в том, что впервые выявлена динамика в использовании средств объективации конфронтационной тактики обвинения в выступлениях и интервью Д. Трампа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие прагмалингвистики, исследование речевых стратегий и тактик.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в научных и образовательных целях.

Речевая тактика обвинения объективируется при помощи двух речевых ходов: «эксплицитное обвинение» и «имплицитное обвинение».

В 2016 году в выступлениях Д. Трампа преобладал речевой ход «эксплицитное обвинение» с использованием прямых утверждений, оценочной лексики, противопоставлений и повторов. К 2024 году баланс сместился в сторону имплицитных обвинений, опирающихся на метафоры, иронию, подтекст. В 2025 году в интервью вновь доминируют эксплицитные формы, что отражает жанровую специфику более непосредственного общения с журналистами.

Ключевые слова: речевая тактика, обвинение, речевой ход, политическая коммуникация.

**MEANS OF EXPRESSING THE ACCUSATIONAL ORATORICAL STRATEGY (BASED ON DONALD TRUMP'S
SPEECHES AND INTERVIEWS FROM 2014 TO 2025)**

Research article

Gotlan Y.A.^{1,*}, Polyakova N.V.², Luzik O.A.³¹ ORCID : 0009-0004-0544-9488;² ORCID : 0000-0001-8890-2428;³ ORCID : 0000-0003-1096-9782;^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation³ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (jgotlan[at]gmail.com)

Suggested: 03.05.2026; Accepted: 08.06.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The relevance of the study is due to the importance of political rhetoric as a tool for shaping public opinion and influencing international processes. In today's media landscape, the statements of political leaders are the subject of intense scrutiny, and their interpretation plays a significant role in the perception of political events and in shaping the international agenda and the image of politicians. Donald Trump, as one of the most controversial figures in world politics, uses the tactic of accusation as a means of influencing opponents and the electorate. An analysis of this tactic makes it possible to identify the key mechanisms of political argumentation and the strategic traits of cross-linguistic communication in the sphere of international politics.

The aim of the work is to examine the rhetorical accusational strategies used by Donald Trump in his interviews and speeches.

The novelty lies in the fact that, for the first time, a pattern has been identified in the use of objectification techniques within the context of confrontational accusational tactics in Donald Trump's speeches and interviews.

The theoretical significance of the research is that it contributes to the development of pragmalinguistics, the study of speech strategies and tactics.

The practical significance consists in the possibility of using the obtained results for scientific and educational purposes.

The accusatory speech strategy is manifested through two rhetorical devices: 'explicit accusation' and 'implicit accusation'.

In 2016, Donald Trump's speeches were dominated by the rhetorical device of 'explicit accusation', using direct statements, evaluative vocabulary, contrasts and repetitions. By 2024, the balance had shifted towards implicit accusations, relying on metaphors, irony and subtext. In 2025, explicit forms once again dominated in interviews, reflecting the genre-specific nature of more direct communication with journalists.

Keywords: speech tactics, accusation, speech patterns, political communication.

Введение

В последнее время исследование речевых стратегий и тактик привлекает внимание многих ученых. Объектом исследования становятся как конфронтационные речевые стратегии [4], [7], так и объективирующие их речевые тактики [3], [8] и языковые средства [6], [16].

В современной лингвистике коммуникативная стратегия рассматривается как комплекс речевых действий, направленных на достижение определённой коммуникативной цели [9, С. 67]. Для реализации коммуникативной цели используются речевые тактики, речевые ходы и языковые средства.

Речевая тактика рассматривается как составляющая речевой стратегии, находящаяся в родо-видовой корреляции, от общего к частному.

Важная особенность речевых тактик заключается в их гибкости и ситуативности. В отличие от стратегии, тактика более подвижна и определяется конкретной коммуникативной ситуацией. Это наблюдение особенно важно при анализе политического дискурса, где коммуникативная ситуация может быстро меняться, требуя от участников коммуникации адаптации выбираемых речевых тактик.

В научной лингвистической литературе выделяются основные характеристики речевых тактик, в число которых входят: функциональность, контекстуальность, динамичность и интенциональность [1, С. 405]. Данные характеристики позволяют рассматривать речевые тактики как инструмент речевого воздействия, адаптируемый под конкретные коммуникативные ситуации.

В политической коммуникации особое значение приобретает стратегия дискредитации, которая реализуется через различные тактики, позволяющие создать негативный образ оппонента [3]. Среди этих тактик особое место занимает тактика обвинения, являющаяся одним из наиболее эффективных средств дискредитации политического оппонента.

Тактика обвинения направлена на приписывание вины оппоненту и признание его виновным в совершённых действиях, поступках, намерениях или в приписываемых.

Речевая тактика обвинения реализуется при помощи речевых ходов и языковых средств. Под речевым ходом понимается коммуникативный приём, выступающий в качестве инструмента реализации речевой тактики.

В статье использовались обще- и частнонаучные методы. К первым относятся методы и приемы логики (анализ, синтез, обобщение, сравнение) и методы статистического анализа. Ко вторым — описательный, сопоставительный, методы контекстуального и стилистического анализа.

Основные результаты

В статье представлены результаты сопоставительного анализа средств реализации речевой тактики обвинения во время двух предвыборных кампаний Д. Трампа.

В 2016 году претендент на должность президента США Д. Трамп выступил перед своими сторонниками в Пенсильвании. В его речи выявлено 28 контекстов, в которых реализуется тактика обвинения. Речевой ход «эксплицитное обвинение» в три раза превосходит речевой ход «имплицитное обвинение» по частотности объективации.

Рассмотрим реализацию речевого хода «эксплицитное обвинение» на примерах.

(1) «*And I know how they have rigged the rules of the game against every day Americans. The rules are rigged*» [14].

В данном примере Д. Трамп обвиняет администрацию в мошенничестве, направленном против простых американцев, дважды используя лексику *rigged*.

(2) «*The dishonest mainstream media is also part and a major part of this corruption. They are corrupt. They lie and fabricate stories to make a candidate that is not their preferred choice look as bad and even dangerous as possible*» [14].

Во втором примере Дональд Трамп обвиняет средства массовой информации в коррупции, подчеркивая их важную роль в этом.

(3) «*The rigging of the system is designed for one reason, to keep the corrupt establishment and special interests in power at your expense, at everybody's expense*» [14].

В третьем примере обвинение реализуется при помощи лексем *rigging*, *corrupt* и повтора лексемы *expense* 'ущерб'.

Рассмотрим примеры объективации речевого хода «имплицитное обвинение».

(4) «*Third, a requirement that for every new federal regulation, two existing regulations must be eliminated. Regulations are killing our country and our jobs*» [14].

Обвинение в том, что регулирующие нормы губят страну и рабочие места, объективируется при помощи лексем метафоры «*are killing our country and our jobs*».

В 2024 году фиксируются изменения в риторике Д. Трампа. В выступлении на конференции консервативного политического действия обвинительная риторика достигает своего апогея [15].

Помимо традиционных обвинений в коррупции, некомпетентности и т.п., звучат обвинения в преднамеренном ухудшении экономического благосостояния и нанесении значительного ущерба, что могло бы привести к гибели страны.

(5) «*For years, Washington, which controlled by a sinister group of radical left Marxists, warmongers and corrupt special interests who drained our wealth, attacked our liberties, obliterated our borders, and sucked our country dry*» [15].

Эксплицитное обвинение объективируется лексемами *corrupt, sinister, radical, warmongers, drained, attacked, obliterated, sucked dry*.

(6) «*One thing about the Democrats, they have rotten, horrible policy, the worst policy in history, but they stick together*» [15].

В данном фрагменте обвинение поддерживается с помощью лексем *rotten, horrible*, превосходной степени — *the worst*.

(7) «*Now, we have a very corrupt group of people in this country and we're finding them out. We're removing all of the unnecessary, incompetent, and corrupt bureaucrats from the federal workforce*».

Обвинение реализуется при помощи лексем *corrupt, bureaucrats and incompetent*.

В отличие от речевого хода «эксплицитное обвинение» имплицитные обвинения реализуются не прямо, а опосредованно.

(8) «*Under our administration, there will be no tolerance for social security fraud. We'll not allow anyone to cheat our seniors and those who will do that will be prosecuted by Pam Bondi and others*» [15].

Имплицитное обвинение поддерживается при помощи лексем *social security fraud, to cheat our seniors*.

(9) «*I banned government censorship from your voices and brought back free speech in America. We have free speech. We didn't have free speech. We do have it now, actually*» [15].

Имплицитность обвинения в государственной цензуре и отсутствии в течение какого-то времени свободы слова у американцев реализуется при помощи лексических единиц *government censorship, free speech*, а также противопоставления *We have free speech / We didn't have free speech*.

На пресс-конференции в Мар-а-Лаго 7 января 2025 года превалируют эксплицитные обвинения над имплицитными.

(10) «*We are inheriting a difficult situation from the outgoing administration and they're trying everything they can to make it more difficult*» [13].

В данном примере Д. Трамп прямо обвиняет администрацию Д. Байдена в трудной ситуации, сложившейся в стране и препятствовании успеху новой администрации, используя при этом следующие лексические единицы: *a difficult situation, the outgoing administration, more difficult*.

(11) «*And I've been disappointed to see the Biden administration's attempt to block the reforms of the American people and that they voted for*» [13].

Обвинение администрации Д. Байдена (*the Biden administration's*) в попытке блокировки реформ (*attempt to block the reforms*), важных для американского народа, реализуется эксплицитно.

Обсуждение

Тактика обвинения занимает особое место в системе дискредитирующих речевых тактик, активно используемых в политическом дискурсе [4]. В отличие от других тактик, таких как насмешка, оскорбление или клевета, обвинение предполагает не просто негативную оценку личности или действий оппонента, а приписывание ему конкретной вины за нежелательные последствия или негативные явления. Это делает тактику обвинения особенно эффективным инструментом политической борьбы, поскольку она апеллирует не только к эмоциям, но и к рациональной оценке причинно-следственных связей.

Тактика обвинения определяется Т.В. Дубровской как «речевое действие, направленное на приписывание кому-либо вины за какие-либо поступки, действия, слова или мысли, представляющиеся говорящему неправильными, вредными, преступными». Исследователь подчеркивает, что обвинение всегда предполагает наличие трех компонентов: субъекта обвинения (того, кто обвиняет), объекта обвинения (того, кого обвиняют) и основания обвинения (того, в чем обвиняют) [5, С. 95].

Обвинение в политическом дискурсе часто имеет размытые основания и строится на эмоциональных, а не фактических аргументах.

Я.Ю. Хлопотунов, исследуя речевую стратегию дискредитации в американском предвыборном дискурсе, выделяет прямую и косвенную формы реализации тактики обвинения [10, С. 82]. При прямом обвинении говорящий эксплицитно указывает на вину оппонента, используя соответствующие лексические средства (глаголы «обвинять», «осуждать», существительные «вина», «ответственность» и т.д.). При косвенном обвинении вина оппонента не формулируется прямо, а выводится из контекста или подразумевается.

Основная цель тактики обвинения в политической коммуникации заключается в «формировании у аудитории негативного образа оппонента, представлении его как виновника негативных явлений или процессов» [2, С. 134]. Через обвинение политик не только дискредитирует противника, но и имплицитно позиционирует себя как более достойного кандидата.

В.Е. Чернявская подчеркивает манипулятивный характер тактики обвинения, отмечая, что «обвинение в политическом дискурсе часто строится на логической уловке *post hoc ergo propter hoc* (после этого, значит вследствие

этого), когда временная последовательность событий представляется как причинно-следственная связь» [11, С. 78]. Такой прием позволяет политикам приписывать оппонентам ответственность за события или процессы, к которым они могут не иметь прямого отношения.

Т.В. Дубровская в качестве языковых средств реализации тактики обвинения выделяет глаголы со значением обвинения (обвинять, винить, осуждать, порицать и т.д.), лексические единицы с семантикой вины (вина, проступок, преступление, ответственность и т.д.), модальные слова и конструкции, выражающие долженствование и необходимость (должен, обязан, следует и т.д.), оценочная лексика с негативной коннотацией, ирония и сарказм [5, С. 156].

Особую роль в реализации тактики обвинения играет контекст. Как отмечает Е.И. Шейгал, «контекст может усиливать или ослаблять обвинительный потенциал высказывания, а также влиять на его интерпретацию аудиторией» [13, С. 234].

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной исследованию тактики обвинения, позволяет сделать следующие выводы: тактика обвинения является одной из ключевых дискредитирующих тактик в политической коммуникации и направлена на приписывание оппоненту вины за негативные явления или процессы. Она может реализовываться в прямой или косвенной форме, с различной степенью эмоциональности и агрессивности.

Выводы

Речевая тактика обвинения является одной из ключевых конфронтационных тактик в политической коммуникации и направлена на приписывание оппоненту вины за негативные явления или процессы. Она может реализовываться в прямой (эксплицитной) или косвенной (имплицитной) форме, с различной степенью эмоциональности и агрессивности. Прагматическими маркерами реализации тактики обвинения выступают глаголы со значением обвинения, лексические единицы с семантикой вины, модальные слова и конструкции, оценочная лексика с негативной коннотацией, риторические вопросы, императивные конструкции, противопоставления, метафоры и средства интенсификации.

Заключение

На основе анализа материала за 2016, 2024 и 2025 годы выявлено, что речевая тактика обвинения является одной из ключевых в речевом поведении Д. Трампа. На протяжении рассматриваемого периода наблюдались изменения в частотности применения речевых ходов «эксплицитное обвинение» и «имплицитное обвинение». Эксплицитные обвинения чаще всего использовались в 2016 и 2025 годах с использованием противопоставлений, повторов, оценочной лексики, в то время как в 2024 году доминировали имплицитные обвинения, опирающиеся на метафоры, иронию, подтекст.

В целом по всем периодам преобладающим типом обвинений были эксплицитные (58 контекстов) над имплицитными (42 контекста). Эксплицитные обвинения выражались преимущественно с помощью прямых утверждений и оценочной лексики с негативной коннотацией. Имплицитные обвинения чаще всего строились на метафорах и иронии. Менее частотными средствами были риторические вопросы для эксплицитных и причинно-следственные связи для имплицитных обвинений.

Представляется целесообразным продолжить исследование эволюции средств объективации речевой тактики обвинения, включив в эмпирический корпус интервью и выступления Д. Трампа в 2026 году.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Большакова О.Б., Читинский институт Байкальского государственного университета, Чита Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.17.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bolshakova O.B., Chita Institute of the Baikal State University, Chita Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.17.1>

Список литературы / References

1. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д.Р. Аكوпова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2013. — № 6(1). — С. 403–409.
2. Алтунян А.Г. От Булгарина до Жириновского: идейно-стилистический анализ политических текстов / А.Г. Алтунян. — Москва: РГГУ, 1999. — 263 с.
3. Бурмакова Е.А. Прямые тактики дискредитации администрации Д. Байдена и средства их реализации (на материале передачи Tucker Carlson Tonight) / Е.А. Бурмакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2023. — Вып. 4(228). — С. 84–91. — DOI: 10.23951/1609-624X-2023-4-84-91
4. Бурмакова Е.А. Обвинение как стратегия дискредитации администрации Дж. Байдена в американской медиакommunikации / Е.А. Бурмакова, Н.В. Полякова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2024. — № 1. — С. 63–73. — DOI: 10.29025/2079-6021-2024-1-63-73
5. Дубровская Т.В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах / Т.В. Дубровская. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. — 272 с.

6. Зиско О.Ю. Конфронтационный потенциал метафоры при реализации коммуникативной стратегии подчинения и убеждения в выступлениях Нэнси Пелоси / О.Ю. Зиско // Язык. Общество. Образование. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. — Томск: Изд-во ТПУ, 2025. — С. 49–54.
7. Зиско О.Ю. Эксплицитный призыв как средство репрезентации конфронтационной коммуникативной стратегии подчинения и убеждения в выступлениях и интервью Нэнси Пелоси / О.Ю. Зиско // Казанская наука. — 2025. — № 9. — С. 359–362.
8. Зиско О.Ю. Конфронтационная коммуникативная тактика угрозы в выступлениях и интервью Нэнси Пелоси / О.Ю. Зиско, Н.В. Полякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2026. — Вып. 1(243). — С. 35–42. — DOI: 10.23951/1609-624X-2026-1-35-42
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. — 284 с.
10. Хлопотунов Я.Ю. Речевая тактика дискредитации в американском предвыборном дискурсе / Я.Ю. Хлопотунов // Вопросы прикладной лингвистики. — 2017. — № 27. — С. 77–86.
11. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. — Москва: Флинта, Наука, 2006. — 136 с.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса dis... Doctor of Sciences: 10.02.01, 10.02.19 : защищена 2000-06-15 : утв. 2000-11-30 / Е.И. Шейгал. — Волгоград: 2000. — 433 с.
13. Press Conference: Donald Trump Holds a Media Event at Mar-a-Lago – January 7, 2025. — 2025. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-press-conference-mar-a-lago-january-7-2025/> (accessed: 10.02.26)
14. Speech: Donald Trump in Gettysburg, PA – October 22, 2016. — 2016. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-gettysburg-pa-october-22-2016> (accessed: 05.02.26)
15. Speech: Donald Trump Delivers a Speech at the 2024 CPAC Convention in Maryland – February 24, 2024. — 2024. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-cpac-convention-national-harbor-maryland-february-24-2024/> (accessed: 10.03.26)
16. Zisko O.Yu. The Means of Implementing the Confrontational Communicative Tactic of Threat in Nancy Pelosi's Speeches / O.Yu. Zisko // Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies. — 2025. — № 4. — P. 876–883.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akopova D.R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of political discourse] / D.R. Akopova // Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. — 2013. — № 6(1). — P. 403–409. [in Russian]
2. Altunyan A.G. Ot Bulgarina do Zhirinovskogo: idejno-stilisticheskij analiz politicheskix tekstov [From Bulgarin to Zhirinovskiy: ideological and stylistic analysis of political texts] / A.G. Altunyan. — Moscow: RGGU, 1999. — 263 p. [in Russian]
3. Burmakova Ye.A. Pryamie taktiki diskreditatsii administratsii D. Baidena i sredstva ikh realizatsii (na materiale peredachi Tucker Carlson Tonight) [Direct tactics and their linguistic means to discredit the Biden administration (based on “Tucker Carlson Tonight”)] / Ye.A. Burmakova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. — 2023. — Iss. 4(228). — P. 84–91. — DOI: 10.23951/1609-624X-2023-4-84-91 [in Russian]
4. Burmakova E.A. Obvinenie kak strategiya diskreditatsii administratsii Dzh. Bajdena v amerikanskoj mediakommunikatsii [Accusation as a Strategy to Discredit the Biden Administration in the American Media] / E.A. Burmakova, N.V. Polyakova // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. — 2024. — № 1. — P. 63–73. — DOI: 10.29025/2079-6021-2024-1-63-73 [in Russian]
5. Dubrovskaya T.V. Rechevy'e zhanry' «osuzhdenie» i «obvinenie» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turax [Speech genres «condemnation» and «accusation» in Russian and English linguistic cultures] / T.V. Dubrovskaya. — Penza: Izd-vo PGU, 2014. — 272 p. [in Russian]
6. Zisko O.Yu. Konfrontatsionnii potentsial metafori pri realizatsii kommunikativnoi strategii podchineniya i ubezhdeniya v vystupleniyakh Nensi Pelosi [The confrontational potential of metaphor when implementing a communicative strategy of submission and persuasion in Nancy Pelosi's speeches] / O.Yu. Zisko // Language. Society. Education. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference. — Tomsk: Izd-vo TPU, 2025. — P. 49–54. [in Russian]
7. Zisko O.Yu. E'ksplicitny'j prizyv kak sredstvo reprezentatsii konfrontatsionnoj kommunikativnoj strategii podchineniya i ubezhdeniya v vy'stupleniyax i interv'yuu Ne'nsi Pelosi [Explicit call as a means of representing Nancy Pelosi's confrontational communication strategy of submission and persuasion in speeches and interviews] / O.Yu. Zisko // Kazan Science. — 2025. — № 9. — P. 359–362. [in Russian]
8. Zisko O.Yu. Konfrontatsionnaya kommunikativnaya taktika ugrozi v vystupleniyakh i interv'yuu Nensi Pelosi [The confrontational communicative threat tactics in Nancy Pelosi's speeches and interviews] / O.Yu. Zisko, N.V. Polyakova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. — 2026. — Iss. 1(243). — P. 35–42. — DOI: 10.23951/1609-624X-2026-1-35-42 [in Russian]
9. Issers O.S. Kommunikativny'e strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O.S. Issers. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. — 284 p. [in Russian]
10. Xlopotunov Ya.Yu. Rehevaya taktika diskreditatsii v amerikanskom predvy'bornom diskurse [Speech tactics to discredit in American election discourse] / Ya.Yu. Xlopotunov // Issues of Applied Linguistics. — 2017. — № 27. — P. 77–86. [in Russian]

11. Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: Problemi rechevogo vozdeistviya [Power Discourse and Power Discourse: Speech Impact Problems] : A study guide / V.E. Chernyavskaya. — Moscow: Flinta, Nauka, 2006. — 136 p. [in Russian]
12. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] dis.....of PhD in : 10.02.01, 10.02.19 : defense of the thesis 2000-06-15 : approved 2000-11-30 / E.I. Шейгал. — Volgograd: 2000. — 433 p. [in Russian]
13. Press Conference: Donald Trump Holds a Media Event at Mar-a-Lago – January 7, 2025. — 2025. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-press-conference-mar-a-lago-january-7-2025/> (accessed: 10.02.26)
14. Speech: Donald Trump in Gettysburg, PA – October 22, 2016. — 2016. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-gettysburg-pa-october-22-2016> (accessed: 05.02.26)
15. Speech: Donald Trump Delivers a Speech at the 2024 CPAC Convention in Maryland – February 24, 2024. — 2024. — URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-cpac-convention-national-harbor-maryland-february-24-2024/> (accessed: 10.03.26)
16. Zisko O.Yu. The Means of Implementing the Confrontational Communicative Tactic of Threat in Nancy Pelosi's Speeches / O.Yu. Zisko // Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies. — 2025. — № 4. — P. 876–883.